

Научная статья

УДК 811.112.2

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10712

КОММУНИКАТИВНЫЙ БАРЬЕР В ИНТЕРВЬЮ-ПОРТРЕТЕ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ)

Екатерина Юрьевна Ионкина¹, Ирина Владимировна Бганцева²,
Екатерина Александровна Глебова³

^{1,2,3}Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

¹katya_dzhandalie@mail.ru, ORCID 0000-0001-5667-5881

²irina07085@rambler.ru, ORCID 0000-0001-5128-8858

³eaglebova@mail.ru, ORCID 0000-0002-2284-631X

Аннотация. Коммуникативные барьеры представляют собой коммуникативно-прагматическое явление, препятствующее эффективному общению в портретном интервью как диалогической форме коммуникации. Раскрывается психолингвистическая природа коммуникативных барьеров, которые являются разновидностью коммуникативных неудач и обусловлены непониманием прагматического плана высказывания журналиста адресатом, его коммуникативного намерения. Описаны причины возникновения коммуникативных барьеров, среди которых индивидуально-психологические особенности личности адресата, а также различия в ценностных и социальных установках собеседников интервью. Установлено, что реплика с коммуникативным барьером в интервью-портрете приобретает функцию психологической защиты и в языковом плане соответствует таким реакциям адресата, как перебивание и отказ отвечать. Выявлены две коммуникативные тактики преодоления коммуникативных барьеров: тактика поддержания имиджа и тактика удержания темы, — которые используются журналистом для локального развития интеракции, но для преодоления коммуникативного сопротивления адресата оказываются неэффективными.

Ключевые слова: коммуникативный барьер, интервью-портрет, психологическая защита, полная коммуникативная неудача, коммуникативное намерение, реакция адресата, тактика преодоления

Для цитирования: Ионкина Е. Ю., Бганцева И. В., Глебова Е. А. Коммуникативный барьер в интервью-портрете: психолингвистические особенности и способы преодоления (на материале немецкой прессы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 7 (465). С. 103—112. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10712.

Original article

COMMUNICATION BARRIER IN INTERVIEW: PSYCHOLINGUISTIC FEATURES AND WAYS TO OVERCOME (CASE STUDY OF THE GERMAN PRESS)

Ekaterina Yu. Ionkina¹, Irina V. Bgantseva², Ekaterina A. Glebova³

^{1,2,3}Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

¹katya_dzhandalie@mail.ru, ORCID 0000-0001-5667-5881

²irina07085@rambler.ru, ORCID 0000-0001-5128-8858

³eaglebova@mail.ru, ORCID 0000-0002-2284-631X

Abstract. Communication barriers are a communicative and pragmatic phenomenon that prevents effective communication in a portrait interview as a dialogical form of communication. The article reveals the psycholinguistic nature of communicative barriers, which are a kind of communicative failures and are caused by a misunderstanding of the pragmatic plan of the journalist's utterance by the addressee, his communicative intention. The reasons for the emergence of communicative barriers are described, including the individual psychological characteristics of the addressee's personality, as well as differences in the value and social attitudes of the interview interlocutors.

The utterance with a communicative barrier in a portrait interview was found to acquire the function of psychological defense and in linguistic terms corresponds to such reactions of the addressee as interrupting and refusing to answer. Two communicative tactics of overcoming communication barriers are identified: the image sustaining tactics and the tactics of keeping to the subject. They are used by a journalist for the local continuation of interaction but are ineffective for overcoming the addressee's communicative counteraction.

Keywords: communicative barrier, portrait interview, psychological defense, complete communicative failure, communicative intention, addressee's reaction, overcoming tactics

For citation: Ionkina EYu, Bgantseva IV, Glebova EA. The communicative barrier in the portrait interview: psycholinguistic features and ways of overcoming (based on the material of the German press). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(7(465):103-112. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10712.

Введение

В профессиональной деятельности журналиста, предполагающей непосредственное общение с собеседником, могут возникать явления, препятствующие эффективному взаимодействию. К таким явлениям, усложняющим, а иногда и блокирующим проведение интервью, относятся коммуникативные барьеры (КБ). «Коммуникативный барьер — это абсолютное или относительное препятствие эффективному общению, субъективно переживаемое или реально присутствующее в ситуациях общения, причинами которого являются мотивационно-операциональные, индивидуально-психологические, социально-психологические особенности общающихся» [11. С. 27].

Термин *коммуникативный барьер* как многоплановое явление находит свое рассмотрение в теории коммуникации, психологии, педагогике, а также в теории журналистики. Проблематика коммуникативных барьеров, классификация их типов представлены в работах отечественных исследователей-психологов и социологов Б. Ф. Поршнева (1979), Е. В. Залюбовской (1984), Н. И. Шевандрина (1995), Г. М. Андреевой (1999), В. А. Лабунской (2003) и др. В работах Е. И. Чаплиной (2006), Е. В. Карпенко (2009) коммуникативные барьеры рассматриваются как психолого-педагогическая проблема, предлагаются стратегии их преодоления в учебно-воспитательной и образовательной среде. В социальной психологии коммуникативные барьеры трактуются как проблема межличностного общения, определяются их социально-психологические детерминанты и возможности преодоления [15].

В лингвистических исследованиях коммуникативный барьер рассматривается как разновидность коммуникативных неудач (КН) [5; 17]. Коммуникативный барьер представляет собой «событие, влияющее на весь процесс коммуникации и препятствующее ее дальнейшему развертыванию» [5. С. 8]; а также приравнивается к «коммуникативному саботажу», который «выражается в уклонении от темы обсуждения и контроле над темой

(навязывании собеседнику своей позиции и темы разговора)» [2. С. 11].

Междисциплинарный характер рассматриваемого явления позволяет говорить о том, что, с одной стороны, исследователями признается психологическая природа коммуникативных барьеров, но игнорируется их лингвистическая составляющая. С другой стороны, рассматривая коммуникативные барьеры как явление коммуникации, исследователи не уделяют достаточно внимания причинам их возникновения, возможным способам их преодоления применительно к конкретным формам общения.

Недостаточное количество специальных исследований вышеназванной проблематики коммуникативных барьеров и определяет **актуальность** настоящего исследования, **цель** которого — рассмотреть коммуникативный барьер в совокупности его лингвистических и психологических свойств и выделить основные способы его преодоления в портретном интервью. Поставленная цель коррелирует со следующими **задачами**: 1) уточнить понятие *коммуникативный барьер* как лингвистическое явление и выделить языковые средства его выражения; 2) установить психологические причины возникновения КБ в интервью-портрете; 3) выделить возможные вербальные способы преодоления КБ в портретном интервью.

Интервью-портрет как публицистический жанр медиадискурса представляет собой диалогическую форму коммуникации, а основной стратегией журналиста становится стратегия презентации героя интервью. Интервью-портрет изобилует личными, оценочными и провокационными вопросами, которые используются журналистом с целью максимально раскрыть личность собеседника, показать «тайные» стороны его характера, положительные и отрицательные черты. В свою очередь со стороны адресата ожидаемы откровенные ответы, готовность охарактеризовать себя и дать оценку своим действиям, поступкам, словам, которые представляют интерес для широкой публики. В большинстве случаев герой интервью не стесняется

давать прямые, развернутые, аргументированные ответы, которые могут сопровождаться иронией или юмором. Однако наряду с удачными коммуникативными ходами могут иметь место и случаи непонимания/недопонимания высказывания (коммуникативного намерения) журналиста со стороны адресата, которые именуются коммуникативными неудачами. Коммуникативные неудачи свойственны портретному интервью как форме межличностного общения.

Материалы и методы исследования

В качестве фактического материала исследования послужили 75 текстовых фрагментов интервью с наличием коммуникативных неудач. Данные отрывки диалогов были отобраны методом сплошной выборки из 125 проанализированных немецких портретных интервью общим объемом 380 страниц, опубликованных в современных интернет-изданиях: Focus Online.de, Playboy.de, NOZ.de и др. Метод структурного анализа элементов диалогической последовательности с коммуникативной неудачей, разработанный Л. Голетиа-ни [9], позволил выделить базовые диалогические последовательности с КН, состоящие из трех реплик собеседников: реплика — источник КН, реплика — выявление КН и реплика — устранение КН. Отобранный языковой материал исследовался с помощью интерпретативного метода и контекстуального анализа, что дало возможность выделить коммуникативный барьер из общего объема явлений коммуникативных неудач. Также использовался прагматический анализ коммуникативной ситуации с КБ и элементы психолингвистического анализа для установления повторяющихся закономерностей в коммуникативном поведении журналиста и собеседника в портретном интервью. Количество диалогических единств с КБ в интервью-портрете составило 25 % среди всех случаев КН.

Коммуникативный барьер как психолингвистическое явление

В теории коммуникации распространено достаточно широкое понимание коммуникативных барьеров, как «все то, что препятствует эффективной коммуникации и блокирует ее» [6. С. 150]. Существует множество факторов, которые могут приводить к возникновению КБ, они могут быть как внешними (ситуативными), так и внутренними (собственно языковыми). В связи с этим предлагаются различные основания их классификации. Так, выделяют физические барьеры, семантические,

культурные, статусно-ролевые, организационные, а также личностные барьеры [19]. В психологии общения коммуникативные барьеры связывают с личностным фактором и понимают как «психологическое препятствие на пути адекватной передачи информации между партнерами по общению» [21. С. 100]. Существенным препятствием, которое мешает эффективному коммуникативному взаимодействию, становятся различия в характере, эмоциональном состоянии, ценностных и социальных установках собеседников.

Исследователи в области социальной психологии акцентируют свое внимание на психологических характеристиках человека, которые оказывают сильное влияние на его способность общаться, передавать и воспринимать информацию. Так, Б. Д. Парыгин дает следующее определение психологическому барьеру: это «такое состояние или свойство индивида, которое консервирует резервы его духовно-психического потенциала или тормозит их актуализацию в процессе его жизнедеятельности» [16. С. 165]. Как полагает исследователь, психологические барьеры свойственны всей системе человеческих коммуникаций, и по своей природе они могут быть продуктом индивидуальных, характерологических особенностей личности (замкнутость, излишняя застенчивость, повышенная впечатлительность, стыдливость) [Там же. С. 175].

В других исследованиях также указывается на психологические причины барьеров в общении. К ним относятся, например, индивидуальные психологические особенности общающихся (застенчивость, некоммуникабельность и т. п.) [12], сложившиеся психологические отношения между партнерами по общению (неприязнь друг к другу, недоверие и т. п.) [3], отрицательное психологическое состояние собеседников [7]. Кроме того, психологическим барьерам присуща такая характеристика, как «функциональная амбивалентность» [6. С. 155]. Она проявляется в том, что КБ выполняют две противоположные функции: функцию психологического препятствия, мешающего общению с другими людьми, и функцию психологической защиты, способствующей психологической защищенности личности, ее автономности и относительной независимости [6].

Как следует из приведенных точек зрения о сущности КБ, причины их возникновения связаны не только с объективными условиями коммуникации, но и с субъективным (психологическим) параметром общения, проявляющимся в индивидуально-психологических особенностях

личности коммуникантов. К числу субъективных факторов, которые могут создавать препятствия в общении, относят: установки, эмоциональные переживания и поведение [21]. В данном исследовании мы, вслед за Н. И. Шевандриным, склонны понимать КБ как «форму психологической защиты от постороннего психического воздействия, проводимого в процессе обмена информацией между участниками общения» [Там же. С. 101].

Говоря о лингвистической составляющей рассматриваемого явления, необходимо отметить, что традиционно в психологии общения и коммуникативистике КБ связывают с проблемой непонимания. Так, выделяют четыре типа КБ в соответствии с уровнем непонимания: фонетический, семантический, стилистический и логический [18]. В портретном интервью именно непонимание/недопонимание реплики собеседника приводит к явлению коммуникативных неудач, проявляющемуся главным образом на смысловом (семантическом) уровне высказывания. Тем не менее, в коммуникативном акте происходит постоянное взаимодействие между семантическим и прагматическим уровнем высказывания. При этом «понимание обеспечивается знанием значений слов и предложений (семантической компетенцией), а интерпретация — знанием механизмов употребления языка (прагматической компетенцией)» [4. С. 61—62]. Для понимания семантического содержания высказывания значительную роль играют контекст употребления и фоновые знания, общие для обоих коммуникантов, тогда как прагматическое понимание основывается на способностях слушающего правильно интерпретировать значение говорящего (намерение, передаваемое в конкретном высказывании).

Основываясь на дихотомии между семантическим и прагматическим содержанием высказывания, все проявляющиеся в интервью-портрете КН условно можно разделить на два типа: *частичные КН* и *полные КН*. В основе такого деления лежит степень несоответствия между коммуникативным намерением журналиста и его интерпретацией собеседником. В случае частичных КН имеет место не(до)понимание со стороны адресата только пропозиционального значения высказывания, и, хотя коммуникативное намерение журналиста реализуется не в полной мере, тем не менее высказывание выполняет свою коммуникативную функцию. При полных КН вербальная реакция адресата обнаруживает элемент полного непонимания коммуникативного намерения журналиста, которое в итоге остается нереализованным, а само высказывание

не выполняет своего функционального предназначения.

Проведенный анализ диалогических последовательностей с КН в интервью-портрете позволил разработать типологию КН, которая подробно представлена в более раннем исследовании [13]. Данная типология базируется на следующих основных критериях: исходный тактический ход журналиста (структурно-семантический тип реплики); тип реакции собеседника; успешная/неуспешная реализация коммуникативного намерения журналиста; причины, обуславливающие возникновение КН. Учет данных критериев в совокупности помогает не только выявить КН, но и предотвратить их возникновение.

В поле нашего рассмотрения в данной работе попадают КН, которые обусловлены не семантическим, а прагматическим непониманием высказывания, и общепринятые способы преодоления КН (тактики их устранения) в этом случае оказываются неэффективными. Речь идет о коммуникативных барьерах, возникающих на пути достижения коммуникативной цели журналиста. *Применительно к интервью-портрету КБ следует рассматривать как коммуникативно-прагматическое явление, обусловленное несоответствием между коммуникативным намерением говорящего и реакцией адресата, обладающее психологическими особенностями и лингвистическими средствами выражения.* Мы рассматриваем КБ как разновидность КН, как *полную КН*, которая вытекает не из непонимания смыслового содержания конкретного речевого акта, а из нежелания понимать коммуникативное намерение адресанта.

Любая диалогическая реплика представляет собой речевое событие, на которое влияют факторы говорящего и слушающего. «Она есть проявление двусторонней эгоцентричности: адресант учитывает фактор адресата, а последний, в свою очередь, принимает во внимание особенности речевой манеры исполнения первого, проявляя активность или пассивность в поддержании речевого контакта» [1. С. 53]. Подобная коммуникативная ситуация, как считает С. Е. Полякова, предстает как идеальный вариант протекания коммуникации [17]. Поскольку интервью — это диалогическая форма общения, ожидается взаимная активность обоих коммуникантов, если же один из них (адресат) оказывается пассивным, это и приводит к коммуникативному барьеру в общении, обмена информацией в таком случае не происходит. Адресатом осознанно блокируется канал передачи информации. При этом под информацией в данном случае следует пони-

мать «различные представления, идеи, интересы, настроения, чувства, установки и пр.» [3. С. 26]. По мнению С. Е. Бугровой, коммуникативный барьер имеет место в неофициальном общении наряду с «коммуникативным сбоем» и «коммуникативными задержками», но его основной характеристикой является нулевая степень эффективности [5. С. 8]. Полным непониманием коммуникативных намерений говорящего являются, например, случаи игнорирования вопросов говорящего, которые не поддаются корректировке и преодолению. Реплика — выявление непонимания коммуникативного намерения (реплика с КБ) в портретном интервью соответствует таким реакциям адресата, как *перебивание* и *отказ отвечать*.

Способы преодоления коммуникативных барьеров

Даже в случае возникновении коммуникативных барьеров акт общения осуществляется, хотя полноценного коммуникативного взаимодействия не происходит [3]. Однако и в таких ситуациях сохраняется возможность преодоления КБ. По мнению В. А. Тищенко, существуют психологические барьеры отношения, возникновение которых связано с «явлением перцепции», при котором адресант и реципиент познают и воспринимают друг друга. «Часто барьеры отношения — это возникновение чувства неприязни, недоверия к коммуниканту, что также распространяется на передаваемую информацию» [20. С. 370]. Вследствие этого как в возникновении, так и в преодолении КБ особое значение приобретает такое явление, как «фильтр доверия-недоверия» [18]. В профессиональной журналистской деятельности выделяются даже специальные технологии и техники устранения КБ: 1) технология снятия информационных барьеров, которая включает побуждающую к высказыванию технику; уточняющую технику; технику «выход на интерес»; технику выработки 11 решений; технику «адвокат дьявола»; 2) технология снятия эмоциональных барьеров, включающая технику вентилирования эмоций [8. С. 10—11].

В портретном интервью частичные КН, связанные с неверным пониманием реплики адресанта, приобретают «локальный характер». В целом они не нарушают процесс общения, но образуют некоторые помехи, которые устраняются по ходу интервью. Смены темы при этом не происходит [13]. Были выделены конкретные способы преодоления КН данного типа, которые помогают нейтрализовать возникшее недоразумение и продолжить общение в рамках заданной темы. К ним относятся

четыре коммуникативные тактики: разъяснения, перефразирования, уточнения, настаивания [14. С. 314]. Проведенное исследование также показало, что на некоторых отрезках интервью-портрета может происходить сбой в коммуникативном взаимодействии, который трактуется как КБ (*полная КН*).

Было установлено, что КБ могут возникать при реагировании собеседника на высказывания с положительной оценочной семантикой (похвала, комплимент), на провокационные вопросы, а также при введении журналистом новой темы, нежелательной для адресата. При этом реплика-выявление полной КН соответствует таким реакциям адресата, как *перебивание* и *прямой/косвенный отказ отвечать*, которые могут сочетаться с другими реакциями: опровержение оценки, непринятие похвалы, обвинение, оправдание / «преуменьшение заслуг», упрек в неискренности [13. С. 86]. В случае возникновения КБ речь идет не о непонимании высказывания как «неспособности интерпретировать смысл», а о «сознательном нестремлении» адресата правильно интерпретировать коммуникативное намерение журналиста. Перебивая и отказываясь отвечать, адресат нарушает главные принципы коммуникативного взаимодействия в диалоге — принцип кооперации и принцип вежливости. Принцип кооперации нарушается в связи с нежеланием адресата участвовать в развертывании интервью и вносить равноценный вклад в диалогическое взаимодействие. Поскольку в таких коммуникативных ситуациях также наблюдается недружелюбный настрой адресата по отношению к говорящему, сопровождающийся его отрицательной эмоциональной реакцией, то нарушается и принцип вежливости, который требует от адресата соблюдать «презумпцию невиновности» говорящего [9. С. 151].

Как считает Ф. Хинненкамп, достаточно редко можно встретить естественным образом развивающийся диалог, в точности и непрерывно следующий заданной теме. Гораздо чаще приходится сталкиваться с окружными путями, длинными или короткими, которые приостанавливают развитие естественного хода диалога на какой-то момент, прежде чем он вернется к первоначальной теме [22. С. 20]. Гейл Джефферсон назвал такие явления «побочные последовательности» (*side sequences*), возникающие в пределах ведущей последовательности смены реплик в диалоге (*on-going sequence*) [23. С. 294]. Возникающие в диалоге недоразумения как раз и приводят к таким типичным «побочным последовательностям», которые являются необходимыми, поскольку устраняют препятствия для дальнейшего протекания интеракции.

Исследование показало, что диалогические последовательности с КБ в интервью довольно часто являются сложными, то есть состоят из нескольких базовых последовательностей. По своей структуре они являются полными, состоят из трех основных реплик, при этом реплика — устранение КБ всегда принадлежит интервьюеру. Были выделены две основные тактики, применяемые журналистом для преодоления возникшего коммуникативного барьера:

- 1) тактика поддержания имиджа, которая реализуется через оценочные утверждения с положительной семантикой, через тактический ход — апелляцию к слухам, мнению третьих лиц.
- 2) тактика удержания темы реализуется через использование уточняющих вопросов, прямое побуждение к ответу, а также через тактический ход — введение микротемы.

Как показывает анализ фактического материала, похвала и комплимент, широко используемые журналистом для положительной характеристики героя интервью, не всегда приводят к заданной цели. Вместо положительных реакций могут наблюдаться совершенно противоположные ответные действия со стороны адресата, если он считает высказанную ему похвалу неуместной или излишней. Рассмотрим следующий пример:

- I. 1) **PLAYBOY:** *Aber Sie kriegen Millionen-Gagen, haben Häuser auf der ganzen Welt, fahren einen 100 000-Dollar-Range-Rover, tragen eine teure Uhr, Maßanzüge...*
- 2) **JACKMAN:** *Stop, stop, stop! Sie reden so wie einige meiner Freunde. Die verstehen auch nicht, dass mir an diesen materiellen Gütern überhaupt nichts liegt. <...> Ich mache mir wirklich nichts aus Luxusgütern.*
- 3) **PLAYBOY:** *Klingt sehr bescheiden.*
- 4) **JACKMAN:** *Mag sein. Ich bin eben so erzogen worden. <...>*
- 5) **PLAYBOY:** *„Mit Bescheidenheit schafft man es in Hollywood gerade mal zum Fußmatten-Vertreter“, hat Ihr Schauspieler-Kollege Russell Crowe gesagt. Also, Herr Jackman, warum haben Sie es weiter gebracht?*
- 6) **JACKMAN:** *Es ist ja kein Geheimnis, dass mich meine Wolverine-Rolle in den „X-Men“-Filmen populär gemacht hat. <...> Ich werde Wolverine ewig dafür dankbar sein. <...> [M, 26]¹.*

¹Superheld Hugh Jackman im Interview „Bei meiner Frau habe ich als Mann an Status verloren“ (http://www.focus.de/kultur/kino_tv/hugh-jackman-asdf_id_4011772.html; дата обращения 12.05.2022).

В данном отрывке интервью со швейцарским актером Х. Джекманом журналист желает знать, чем измеряется успех в карьере героя интервью. Возникший КБ (2) обусловлен тем, что собеседник оказывается в корне не согласен с похвалой-характеристикой, высказываемой ему журналистом (1). Форма реагирования адресата (2) сочетает в себе сразу три типа реакции: перебивание, обвинение и опровержение оценки. Журналист не отходит от темы и выносит свое оценочное суждение по поводу реакции собеседника (3) (*klings sehr bescheiden*), косвенно упрекая его в ложной скромности. Адресат соглашается, но аргументирует свою позицию (4). В последующей реплике (5) журналист приводит мнение другого актера, который считает, что скромность противоречит успеху, а также задает уточняющий вопрос: *...warum haben Sie es weiter gebracht?* Адресат поясняет, что своим успехом он обязан одной сыгранной роли (6). Сочетание различных коммуникативных ходов журналиста свидетельствует о том, что на данном отрезке интервью последовательно применяются сразу две тактики, позволяющие преодолеть возникшее коммуникативное разногласие и продолжить беседу. Установка журналиста на удерживание изначальной темы наблюдается в его коммуникативных ходах 3 и 5, о чем свидетельствует логическая и семантическая взаимосвязь между словами *bescheiden* и *Bescheidenheit*. Однако хотя журналист и удерживает тему до того момента, как она будет исчерпана, все же ему не удастся поддержать имидж своего героя — «богатого актера». Вместо этого собеседник старается произвести впечатление скромного и непритязательного человека, «не нуждающегося в роскоши».

Очевидно, что, готовясь представить портрет своего героя через интервью с ним, журналист заранее определяет круг обсуждаемых тем и вопросов. Однако, как показывает наблюдение, собеседник в ходе интервью сам может принимать решение, на какие вопросы ему реагировать, а какие темы неприемлемы для обсуждения. Отказ отвечать наблюдается в тех коммуникативных ситуациях интервью, когда журналист просит привести примеры из прошлой жизни героя, обсудить «личные недостатки» или предлагает поговорить на темы «будущее», «возраст», «смерть» и т. д. По мнению исследователей, «явная вина одного из коммуникантов обнаруживается лишь в тех немногих случаях, когда нарочито нарушаются конвенциональные законы общения» [10. С. 33]. В случае отказа отвечать, вина за некооперативное поведение возлагается именно на адресата, который в силу своих психологичес-

ких особенностей, желаний и устремлений создает коммуникативный барьер в развитии интеракции. Приведем отрывок из интервью немецкого модельера Карла Лагерфельда на тему религиозного воспитания и его отношения к Богу.

II. 1) Playboy: Kämen Sie denn in den Himmel oder in die Hölle?

2) Lagerfeld: Ich gehöre in die Hölle. Im Himmel ist es sicher langweilig.

3) Playboy: Gäbe es jemanden, den Sie gern treffen würden in der Hölle?

4) Lagerfeld: Oh, es gibt viele Leute, die ich nicht wiedersehen möchte.

5) Playboy: Zum Beispiel?

6) Lagerfeld: **Nein, da geben wir keine Beispiele.**

7) Playboy: Was soll denn von Ihrem Werk, von Ihnen übrig bleiben?

8) Lagerfeld: Ist mir egal, da bin ich ja nicht da, ist mir wurst. Ich arbeite in den Tag hinein, wie man sagt. Und damit hat es sich. Die anderen heben alle ihre alten Klamotten auf, als ob das Kunstwerke wären — das ist Quatsch. Ich mache ein Verbrauchsgut.

9) Playboy: Lassen Sie uns über Schönheit reden. Herr Lagerfeld, was ist schön?

Lagerfeld: Schön ist, was mir gefällt. Was ich in meinem ästhetischen Konzept als schön empfinde. Das sind Menschen, es können Objekte sein, es können Landschaften sein. <...> [М, 58]¹.

В данном диалоге журналист желает знать, где герой интервью предполагает оказаться после смерти — в раю или в аду (1) и кого он там рассчитывает встретить (3). Собеседник сначала дает неопределенный ответ (4) (...es gibt viele Leute...), а на конкретную просьбу журналиста привести пример (5) (Zum Beispiel?) реагирует прямым лексически выраженным отказом (6): **Nein, da geben wir keine Beispiele.** Следующая корректирующая реплика журналиста представляет собой уточняющий вопрос, заданный на несколько иную тему (7): «Что же тогда останется от вашей работы после вашей смерти?» Введенная журналистом микротема плавно вытекает из общей темы и логически связана с предметом беседы. Данный тактический ход позволяет журналисту обойти проблемный участок интервью и оставаться в рамках заданной темы

¹Karl Lagerfeld im Interview „Ich gehöre in die Hölle“. Available from: http://www.focus.de/panorama/welt/best-of-playboy/stil/tid-21602/karl-lagerfeld-ich-gehore-in-die-hoelle_aid_606642.html (дата обращения 08.05.2022).

до того, как будет предложена новая тема (9). Журналист получает ответ на свой последующий уточняющий вопрос (7), однако предыдущий вопрос (5) так и остается без ответа. Как видно из данного отрывка, тактика удержания темы способствует продолжению интервью, но не может преодолеть нежелание адресата реагировать на определенные вопросы.

Таким образом, для преодоления КБ / полных КН в интервью-портрете журналист прибегает к двум основным тактикам: тактике поддержания имиджа собеседника и тактике удержания темы. Данные тактики реализуются в нескольких коммуникативных ходах, помогают оставаться на некоторое время в рамках заданной темы, способствуя локальному развитию интеракции до момента смены основной темы. Однако для преодоления коммуникативного сопротивления адресата и достижения полного взаимопонимания эти тактики не имеют положительного эффекта.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что коммуникативные барьеры в интервью-портрете являются разновидностью коммуникативных неудач, обусловленных нереализованным коммуникативно-прагматическим намерением журналиста, высказывание которого не достигает своей цели. Они нарушают тематический ход общения в портретном интервью и приводят к смене темы, поскольку корректирующие ходы журналиста, используемые для их преодоления, оказываются неэффективными. Реплика с КБ представляет собой в языковом плане прямой речевой акт, явный смысл которого — демонстрация адресатом нежелания обсуждать предложенную тему. Данное нежелание (внутренняя установка несогласия) выражается преимущественно в таких реакциях адресата, как перебивание или прямой/косвенный отказ отвечать. Коммуникативный барьер, с одной стороны, представляет собой явную форму некооперативного общения, а с другой стороны, является эффективным средством психологической защиты от вторжения во внутрличностное пространство собеседника. Изучение психологических особенностей поведения адресата в ситуациях возникновения КБ (и КН) способствует повышению эффективности способов взаимодействия в диалогическом общении.

Список источников

1. Агапова С. Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. Ростов-н/Д: Феникс, 2004. 282 с.
2. Андреева В. Ю. Коммуникативный саботаж в сопоставлении с языковым насилием, языковым сопротивлением, коммуникативной неудачей, манипуляцией и речевой демагогией // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2013. № 4. С. 65—71.
3. Андреева Г. М. Социальная психология: учеб. для высш. учеб. заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2007. 363 с.
4. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
5. Бугрова С. Е. Коммуникативные неудачи и способы их преодоления в неофициальном англоязычном общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2013. 24 с.
6. Василик М. А. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2003. 615 с.
7. Воронина Т. Н. Причины коммуникативных неудач // Вузовская наука — Северо-Кавказскому региону: материалы VII регион. науч.-техн. конф. Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2003. С. 15—23.
8. Гафнер К. Е. Медиация как социокоммуникативная технология конфликто разрешения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2019. 27 с.
9. Голетиани Л. Коммуникативная неудача в диалоге: на материале русского и украинского языков. Мюнхен: Otto Sagner Verlag, 2003. 412 с.
10. Ермакова О. Н., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 30—64.
11. Залюбовская Е. В. Преодоление коммуникативных барьеров в условиях совместной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 1984. 185 с.
12. Зимбардо Ф. Застенчивость: пер. с англ. М.: Педагогика, 1991. 208 с.
13. Ионкина Е. Ю., Тихаева В. В. Коммуникативные неудачи в интервью-портрете (на материале немецкого языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 4 (426). Филологические науки. Вып. 116. С. 80—89. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10411.
14. Вербальные способы преодоления коммуникативных неудач в интервью-портрете (на материале немецкой прессы) / Е. Ю. Ионкина, В. В. Тихаева, И. В. Бганцева, И. А. Тисленкова // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13, № 3. С. 307—330. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-3-307-330.
15. Матора О. В. Коммуникативные барьеры в межличностном общении курсантов вузов пограничного профиля: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 24 с.
16. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.
17. Полякова С. Е. Понятие и причины возникновения коммуникативных неудач // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 7, № 1. С. 83—92.
18. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Наука, 1979. 228 с.
19. Психология общения: энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. URL: <https://vocabulary.ru/termin/barer-kommunikativnyi.html> (дата обращения 25.05.2022).
20. Тищенко В. А. Барьеры общения в электронной коммуникации. Educational Technology & Society. 2008. № 11 (2). С. 366—377.
21. Шевандрин Н. И. Социальная психология в образовании. М.: ВЛАДОС, 1995. 544 с.
22. Hinnenkamp V. Mißverständnisse in Gesprächen: Eine empirische Untersuchung im Rahmen der Interpretativen Soziolinguistik: Leseproben aus der Monographie. Opladen; Wiesbaden: Westdt. Verl., 1998. 333 S.
23. Jefferson G. Side Sequences // Studies in Social Interaction / ed. by D. Sudnow. New York: Free Press, 1972. P. 294—338.

References

1. Agapova SG. Osnovy mezhlichnostnoj i mezhkulturnoj kommunikatsii = The basics of interpersonal and intercultural communication. Rostov on Don: Feniks; 2004. 282 p. (In Russ.).
2. Andreeva VYu. Communicative sabotage versus language violation, language opposition, communicative failure, manipulation and speech demagogy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Bulletin of South-Eastern State University. Series: Linguistics and Pedagogy.* 2013;(4):65-71. (In Russ.).
3. Andreeva GM. Socialnaya psikhologiya = Social psychology. Moscow: Aspekt-Press; 2007. 363 p. (In Russ.).
4. Arutyunova ND. Tipy yazykovykh znachenij: Otsenka. Sobytie. Fakt = Types of the language meanings: Assessment. Event. Fact. Moscow: Nauka; 1988. 341 p. (In Russ.).
5. Bugrova SE. Kommunikativnye neudachi i sposoby ikh preodoleniya v neoficial'nom angloyazychnom obshchenii = Communicative failures and the ways to overcome them in unofficial English-language communication. Abstract of thesis. Nizhny Novgorod; 2013. 24 p. (In Russ.).
6. Vasilik MA. Osnovy teorii kommunikacii = The theoretical communication basics. Moscow: Gardariki; 2003. 615 p. (In Russ.).
7. Voronina TN. Prichiny kommunikativnykh neudach = The principles of communicative failures. In: *Vuzovskaya nauka = University Science.* Stavropol: North Caucasus State Technical University; 2003. Pp. 15—23. (In Russ.).
8. Gafner KE. Mediatsiya kak socio-kommunikativnaya tekhnologiya konfliktorazresheniya = Mediation as socially-communicative technology of conflict resolution. Abstract of thesis. St. Petersburg; 2019. 27 p. (In Russ.).
9. Goletiani L. Kommunikativnaya neudacha v dialoge: na materiale russkogo i ukrainskogo yazykov = A communicative failure in a dialogue based on the Russian and Ukrainian languages. Myunkhen: Otto Sagner Verlag; 2003. 412 p. (In Russ.).
10. Ermakova ON, Zemskaya EA. On creating typology of communicative failures (based on the natural Russian language). *Russkij yazyk v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskij aspekt = The Russian language in its function. Communicative pragmatic aspect.* Moscow: Nauka; 1993:30-64. (In Russ.).
11. Zalyubovskaya EV. Preodolenie kommunikativnykh bar'erov v usloviyakh sovmestnoj deyatel'nosti = Communicative obstacles prevention in the context of cooperation. Thesis. Moscow; 1984. 185 p. (In Russ.).
12. Zimbardo F. Zastenchivost' = Modesty. Moscow: Pedagogika; 1991. 208 p. (In Russ.).
13. Ionkina EYu, Tikhaeva VV. Communicative failures in the interview-portrait (based on the German language). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University.* 2019;(116):80-89. (In Russ.).
14. Ionkina EYu, Tikhaeva VV, Bganceva IV, Tislenkova IA. Verbal ways to overcome communicative failures in the interview-portrait (based on the German Press). *Sovremennye issledovaniya social'nykh problem = Modern research of social problems.* 2021;(3):307-330. (In Russ.).
15. Matora OV. Kommunikativnye bar'ery v mezhlichnostnom obshchenii kursantov vuzov pogrannichnogo profilya = Communicative obstacles in interpersonal communication between cadets of military universities. Abstract of thesis. Moscow; 2009. 24 p. (In Russ.).
16. Parygin BD. Socialnaya psikhologiya. Problemy metodologii, istorii i teorii = Social psychology. Problems of methodology, history and theory. St. Petersburg: IGUP; 1999. 592 p. (In Russ.).
17. Polyakova SE. The notion and reasons of communicative failures formation. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina = Bulletin of Leningrad Pushkin university.* 2012;(7-1):83-92. (In Russ.).
18. Porshnev BF. Socialnaya psikhologiya i istoriya = Social psychology and history. Mjscow: Nauka; 1979. 228 p. (In Russ.).
19. Psikhologiya obshcheniya: entsiklopedicheskij slovar' = Encyclopaedic Dictionary. Available from: <https://vocabulary.ru/termin/barer-kommunikativnyi.html> (In Russ.).
20. Tishchenko VA. Communication obstacles in electronic environment. *Educational Technology and Society.* 2008;(2):366-377. (In Russ.).

21. Shevandrin NI. Socialnaya psikhologiya v obrazovanii = Social psychology in education. Moscow: Vldos; 1995. 544 p. (In Russ.).
22. Hinnenkamp V. Mißverständnisse in Gesprächen: Eine empirische Untersuchung im Rahmen der Interpretativen Soziolinguistik: Leseproben aus der Monographie. Opladen. Wiesbaden: Westdt. Verl.; 1998. 333 p.
23. Jefferson G. Side Sequences. Journal of Studies in Social Interaction. New York: Free Press; 1972. Pp. 294—338.

Информация об авторах

Е. Ю. Ионкина — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

И. В. Бганцева — доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков.

Е. А. Глебова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Information about the authors

Ekaterina Yu. Ionkina — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor at the Department of Foreign Languages.

Irina V. Bgantseva — Doc. Sci. (Pedagogy), Professor at the Department of Foreign Languages.

Ekaterina A. Glebova — Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor at the Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 25.06.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 25.06.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.